

Конвенция Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности

Филиппа Вэбб

*Доцент международного публичного права
Королевский колледж Лондона*

1. Исторический контекст, в котором была принята Конвенция

История разработки Конвенции Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (далее — Конвенция) началась с инициативы по согласованию и уточнению норм права государственного иммунитета. В Конвенции закреплена доктрина ограниченного иммунитета, которая проводит различие между действиями, совершаемыми в осуществление суверенной власти, или *acta de jure imperii* (иммунитет действует), и действиями коммерческого или частноправового характера, или *acta de jure gestionis* (иммунитет не действует).

Следуя примеру Европейской конвенции об иммунитете государств 1972 года и внутреннего законодательства таких государств, как Соединенные Штаты (Закон об иммунитетах иностранных государств 1976 года) и Соединенное Королевство (Закон о государственном иммунитете 1978 года), Конвенция устанавливает общее правило, согласно которому государства и их собственность пользуются иммунитетом от юрисдикции судов другого государства, а затем оговаривает исключения из этого правила, включая случаи отказа от иммунитета. Как и указанные документы, Конвенция регулирует вопросы иммунитета только от гражданской (но не от уголовной) юрисдикции иностранных судов.

Конвенция была принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций без голосования 2 декабря 2004 года (резолюция [59/38](#)). По состоянию на апрель 2019 года Конвенция насчитывала 22 участника из 30, необходимых для ее вступления в силу согласно статье 30. Тем не менее ее влияние на развитие права государственного иммунитета уже доказано, и некоторые из ее положений считаются кодификацией международного обычного права (см. ниже).

2. Значимые вехи в истории переговоров по Конвенции

Конвенция явилась кульминацией многолетней работы Комиссии международного права (КМП), Шестого комитета Генеральной Ассамблеи и Специального комитета по юрисдикционным иммунитетам государств и их собственности, учрежденного резолюцией [55/150](#) Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 2000 года. Переговоры порой были трудными, но десятилетия работы над Конвенцией получили признание среди судей и ученых-теоретиков как свидетельство наличия международного консенсуса по одним вопросам и сохраняющихся разногласий по другим.

Начало работе над Конвенцией было положено в КМП в конце 1970-х. В 1977 году Генеральная Ассамблея включила тему «Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности» в программу работы КМП, и Специальным докладчиком по этой теме был назначен Сомпонг Сучариткул (Таиланд). В 1986 году КМП приняла проект документа в первом чтении. В 1987 году на должность Специального докладчика был назначен Моту Огисо (Япония). В 1991 году пересмотренные проекты статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности были приняты КМП во втором чтении и

Библиотека аудиовизуальных материалов Организации Объединенных Наций
по международному праву

представлены Генеральной Ассамблее с рекомендацией созвать международную конференцию для рассмотрения проектов статей КМП и заключения конвенции. Это предложение вызвало неоднозначные отклики. Генеральная Ассамблея учредила Рабочую группу открытого состава Шестого комитета и предложила ей рассмотреть остававшиеся неурегулированными основные вопросы и вопрос о созыве конференции для принятия Конвенции. В 1994 году Генеральная Ассамблея в принципе одобрила идею проведения конференции (резолюция 49/61), но обсуждения в рамках Рабочей группы открытого состава Шестого комитета также продолжились.

В 1990-е годы разногласия среди государств вызывали следующие пять основных вопросов:

- i) как определять понятие государства для целей иммунитета;
- ii) каковы критерии определения коммерческого характера контракта или сделки;
- iii) концепция государственного предприятия или другого образования применительно к коммерческим сделкам;
- iv) природа и границы действия исключения из иммунитета государств в отношении трудовых договоров; и
- v) природа и пределы принудительных мер, которые могут быть приняты в отношении государственной собственности.

Эти вопросы обсуждались в Рабочей группе Шестого комитета под председательством Карлоса Калеро-Родригеса (Бразилия), а затем Герхарда Хафнера (Австрия).

В 1999 году тема была возвращена в КМП, которая учредила Рабочую группу по вопросу о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, также под председательством Герхарда Хафнера. Группа представила замечания по нерешенным вопросам. В ходе обсуждений и с учетом замечаний КМП на рассмотрение Шестого комитета были вынесены еще два вопроса:

- vi) в какую форму следует облечь результаты работы КМП над этой темой (например, конвенция, типовая закон, руководящие положения); и
- vii) исключается ли иммунитет государства в случае нарушения императивных норм (*jus cogens*).

Было сочтено, что вопрос об исключении из иммунитета в случае нарушения норм *jus cogens* еще не вполне готов для кодификации. В 2000 году для содействия проводимой работе, укрепления областей, в которых достигнуто согласие, и решения сохраняющихся вопросов Генеральная Ассамблея постановила учредить Специальный комитет по юрисдикционным иммунитетам государств и их собственности (резолюция 55/150). В 2002 году Специальный комитет достиг компромисса по нерешенным вопросам и опубликовал пересмотренный текст. В 2003 году Специальный комитет, работая в рамках неофициальных консультативных групп под руководством Тусэя Ямады (Япония) и Майкла Блисса (Австралия), урегулировал остававшиеся нерешенными вопросы. В 2004 году Специальный комитет завершил работу над документом. По рекомендации Шестого комитета он был принят Генеральной Ассамблеей в качестве Конвенции (резолюция 59/38). После десятилетий работы благодаря совместным усилиям КМП, Шестого комитета и Специального комитета удалось обеспечить хрупкое равновесие, необходимое для достижения консенсуса. Участники обсуждений пришли к выводу об отсутствии необходимости в созыве конференции для заключения договора.

3. Краткий обзор основных положений

Исходной посылкой Конвенции является статья 5: «Государство пользуется иммунитетом, в отношении себя и своей собственности, от юрисдикции судов другого государства с учетом положений настоящей Конвенции». Остальные положения Конвенции можно рассматривать как разъяснение значения этого принципа и исключений из него.

Конвенция делится на пять частей. В статье 2 части I (Введение) приводятся определения используемых терминов, включая значения понятий «суд», «государство», «коммерческая сделка», а в положении о толковании дискуссионной концепции «коммерческой сделки» в пункте 2 статьи 2 предлагается учитывать как ее природу, так и цель. В статье 3 уточняется, что Конвенция не наносит ущерба привилегиям и иммунитетам, которыми пользуются дипломатические и другие представительства и относящиеся к ним лица, привилегиям и иммунитетам глав государств *ratione personae* и иммунитетам, которыми пользуется государство в отношении воздушных судов или космических объектов, принадлежащих государству или эксплуатируемых им. Статья 4 предусматривает отсутствие у Конвенции обратной силы.

Часть II (Общие принципы) устанавливает правила, касающиеся явно выраженного отказа от иммунитета, порядка участия иностранного государства в судебном разбирательстве и встречных исков. Конвенция следует широко распространенной практике раздельного регулирования вопросов иммунитета от судебного разбирательства (часть III) и иммунитета от обеспечительных мер (часть IV).

В части III рассматриваются восемь типов разбирательства, в которых нельзя ссылаться на государственный иммунитет. Эти изъятия составлены по образцу положений Европейской конвенции об иммунитете государств 1972 года, Закона Соединенных Штатов об иммунитетах иностранных государств и Закона Соединенного Королевства о государственном иммунитете, но не идентичны им. Случаи, когда иммунитет не действует, включают разбирательства по делам, касающимся коммерческих сделок; трудовых договоров; ущерба личности и ущерба собственности; права собственности, владения и пользования имуществом; интеллектуальной и промышленной собственности; участия в компаниях и других объединениях; судов, используемых в коммерческих целях; и арбитражных соглашений.

Часть IV регулирует вопросы иммунитета от принудительных мер в связи с разбирательством в суде. Она содержит отдельные положения об иммунитете от мер обеспечения до вынесения решения (статья 18) и после вынесения решения (статья 19). В статье 21 перечислены пять категорий государственной собственности, пользующейся иммунитетом от таких мер, как обращение, взыскание, решение и исполнение решения.

Часть V (Прочие положения) регулирует вопросы вручения судебных документов (статья 22), вынесения заочных решений (статья 23), невыполнения постановления суда и, в частности, освобождения государства от уплаты штрафов и пеней и от предоставления залога в обеспечение судебных расходов (статья 24). Часть VI (Заключительные положения) содержит стандартные положения, касающиеся подписания (статья 28), ратификации (статья 29), вступления в силу (статья 30), денонсации (статья 31), депозитария и уведомлений (статья 32) и аутентичных текстов (статья 33). В статье 25 уточняется, что приложение, содержащее согласованное толкование определенных положений Конвенции, составляет неотъемлемую часть Конвенции. В статье 26 указывается, что ничто в Конвенции не затрагивает прав и обязательств государств-участников по действующим международным соглашениям.

Библиотека аудиовизуальных материалов Организации Объединенных Наций
по международному праву

В статье 27 содержится арбитражная оговорка, согласно которой споры, касающиеся толкования или применения Конвенции, разрешаются путем арбитража или передачи в Международный Суд, и предусмотрен порядок заявления государством отказа считать себя связанным этой оговоркой при подписании или ратификации Конвенции или при присоединении к ней.

4. Влияние Конвенции на последующие изменения в правовой сфере, включая договоры и судебную практику

Со времени принятия Конвенции прошло 15 лет, но для ее вступления в силу все еще не хватает 8 ратификаций из необходимых 30. Государства-участники — это в основном государства Западной Европы и отчасти Восточной Европы и Ближнего Востока. Однако относительно узкий круг участников создает неверное представление о влиянии Конвенции, о котором свидетельствует практика государств и *opinio juris* в отношении права государственного иммунитета. Некоторые из ее положений признаны международными и национальными судами как отражающие нормы международного обычного права. Даже в тех случаях, когда суды сомневаются в обычно-правовом статусе Конвенции, ссылки на нее стали нормальной практикой в ходе разбирательств, затрагивающих вопросы иммунитета.

Положения Конвенции включены в национальное законодательство государств, таких как Испания, Швеция и Япония. В некоторых государствах положения Конвенции введены в действие лишь частично: например, положения об обеспечительных мерах части IV Конвенции положены в основу французского закона 2016 года. В подписавшей Конвенцию России действует закон 2015 года, утверждающий доктрину ограниченного иммунитета аналогично тому, как это отражено в Конвенции.

Вместе с тем Китай, также подписавший Конвенцию, отвергает презумпцию одобрения доктрины ограниченного иммунитета подписантами Конвенции. В рамках судебного разбирательства по делу «Демократическая Республика Конго и другие против “Эф-джи хемисфер ассошиейтс эл-эл-си”» ([2011] НКСФА 43) Управление Комиссара Министерства иностранных дел пояснило:

Китай подписал Конвенцию 14 сентября 2005 года, чтобы выразить поддержку Китаем ... усилий по координации, предпринимаемых международным сообществом. Однако Китай до сих пор не ратифицировал Конвенцию, и сама Конвенция еще не вступила в силу. Поэтому Конвенция не имеет обязательной силы для Китая и, кроме того, не может служить основой для оценки принципиальной позиции Китая по относящимся к делу вопросам.

После подписания Конвенции позиция Китая в отношении сохранения абсолютного иммунитета не изменилась и никогда не допускала применения или признания так называемого принципа или теории «ограниченного иммунитета».

Соединенное Королевство, — еще одно государство, подписавшее Конвенцию, но не являющееся ее участником, — не предприняло никаких попыток внести изменения в свое законодательство об иммунитете государств, однако его суды тщательно учитывают положения Конвенции. В основном речь идет об исследовании конкретных положений Конвенции (и истории их разработки) с целью определить, отражает ли то или иное положение международное обычное право. В 2006 году Лорд Бингем в деле «Джонс против Министерства внутренних дел Королевства Саудовской Аравии и другой стороны (со вступлением в дело Государственного секретаря по конституционным делам и другой стороны)» ([2006] UKHL 26) («Джонс против Саудовской Аравии») сослался на Конвенцию как на свидетельство того, что не существует исключений из иммунитета

Библиотека аудиовизуальных материалов Организации Объединенных Наций
по международному праву

государства от гражданского судопроизводства в случае нарушения им норм *jus cogens*, таких как запрещение пыток. Он отметил, что, «несмотря на ее зачаточный статус, Конвенция является наиболее авторитетным заявлением, имеющимся в наличии, относительно существующего ныне на международном уровне понимания границ государственного иммунитета в гражданских делах, и тот факт, что в ней не предусмотрено исключение в отношении пыток или норм *jus cogens*, совершенно не благоприятствует доводам истцов» (п. 26). Лорд Хоффманн также признал значение Конвенции, отметив, что «она является результатом многолетней работы Комиссии международного права и кодифицирует право государственного иммунитета» (п. 47).

Высокий суд Новой Зеландии, сославшись на дело «Джонс против Саудовской Аравии», указал, что «отсутствие в Конвенции Организации Объединенных Наций об иммунитетах 2004 года изъятия в отношении пыток или *jus cogens* убедительно свидетельствует против доводов истцов. Эта Конвенция отражает совсем свежий консенсус государств по данной теме» («Фанг и другие против Цзяна и других», 21 декабря 2006 года, п. 65).

В 2017 году Верховный суд Соединенного Королевства в деле «Белхадж и другая сторона против Стро и других; Рахматулла (№ 1) против Министерства обороны и другой стороны» ([2017] UKSC 3) обратил внимание на слова «интересы или деятельность» в статье 6, пункт 2 b), Конвенции. Вопрос заключался в том, дают ли эти слова дополнительные основания для косвенного привлечения к суду государства, помимо собственности и прав государства, и, если это так, отражает ли это «нынешний консенсус между государствами» (п. 195, мнение Лорда Сампшна). Лорд Мэнс отметил, что в деле «Джонс против Саудовской Аравии» вопрос заключался в том, существует ли исключение из иммунитета от гражданского производства по делам о пытках, что является «одним из основополагающих вопросов, который Конвенция, каким бы зачаточным ни был ее статус, по идее должна была бы охватывать» (п. 25). Однако «придавать эквивалентное значение факту использования в статье 6 (пункт 2 b) Конвенции, не являющейся обязывающим международным документом, неопределенных терминов — это вырывать слова лорда Бингема из контекста» (*ibid*). Изучив подготовительные материалы в части, касающейся истории разработки статьи 6, Суд пришел к выводу, что понятие «интересов» не может быть истолковано так широко, чтобы оно охватывало «репутационный или аналогичный ущерб» государству, и для косвенного привлечения требуется наличие определенных конкретно юридических последствий для государства (пп. 26, 29 и 195).

В рамках дела «Бенкхарбуш против Министра иностранных дел и по делам Содружества и Министра иностранных дел и по делам Содружества» ([2017] UKSC 62) Верховный суд Соединенного Королевства рассмотрел вопрос об исключении из иммунитета применительно к трудовым договорам, которое в британском Законе о государственном иммунитете сформулировано иначе, чем в Конвенции. Лорд Сампшн отметил: «В связи с этим необходимо проводить различие между положениями Конвенции, которые по существу разъясняют существующие нормы, и теми, которые устанавливают нормы в том смысле, что они имеют целью не признание существующего консенсуса, а устранение разногласий» (п. 32). Он обратил внимание на то, что «даже те положения [Конвенции], которые являются разъяснительными, никогда не будут носить окончательный характер, хотя бы в интересах дальнейшего развития практики государств» (п. 39). Он пришел к выводу, что статья 11 Конвенции пока еще не представляет собой международное обычное право (п. 72).

В контексте другого дела Судебный комитет Тайного совета рассмотрел вопрос о том, содержит ли Конвенция «самостоятельную концепцию собственности по международному праву», которая могла бы быть применена в деле,

Библиотека аудиовизуальных материалов Организации Объединенных Наций
по международному праву

возбужденном на Джерси: дело «“Бору Хатлари Иле Петрол Тасима АС” и другие против “Тепе Инсаат Санайи АС”» ([2018] УКРС 31), п. 17. Изучив подробные представления по истории разработки, Тайный совет пришел к выводу, что материалы переговоров по согласованию текста Конвенции не позволяют сделать вывод о существовании такой концепции собственности (пп. 24–27), и применил понятие «собственности» в значении, предусмотренном в соответствующем внутреннем законодательстве (п. 17).

Верховный суд Нидерландов применил все три исключения из иммунитета в отношении активов иностранного государства, перечисленные в статье 19 Конвенции, хотя Нидерланды не подписали и не ратифицировали Конвенцию: «Нидерланды против Серваса», 14 октября 2016 года, Верховный суд.

Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) с большей готовностью признает положения Конвенции как выражение международного обычного права, в частности статью 11 об исключении из иммунитета государств в разбирательствах, касающихся трудовых договоров. Согласно решениям ЕСПЧ, Конвенция (или ее конкретные положения) отражают международное обычное право, применимое ко всем государствам, которые:

i) не возражали против принятия Конвенции: «Чудак против Литвы», жалоба № 15869/02 (ЕСПЧ, Большая палата, 23 марта 2010 года), пп. 66–67; «Наку против Литвы и Швеции», жалоба № 26126/07 (ЕСПЧ, Четвертая секция, 8 ноября 2016 года), п. 60;

ii) не возражали против принятия конкретной нормы в составе Проектов статей КМП: «Валлисхаузер против Австрии», жалоба № 156/04 (ЕСПЧ, Первая секция, 17 июля 2012 года), п. 69;

iii) подписали Конвенцию: «Олейников против России», жалоба № 36703/04 (ЕСПЧ, Первая секция, 14 марта 2013 года), п. 67; или

iv) находятся в процессе ратификации Конвенции: «Сабех Эль-Лейл против Франции», жалоба № 34869/05 (ЕСПЧ, Большая палата, 29 июня 2011 года), п. 58.

По мнению ЕСПЧ, участие государства в обсуждении или принятии Конвенции «позволяет утверждать, что [проект статьи] применяется к государству-ответчику по международному обычному праву» (дело «Чудак», п. 67). В решении по делу «Олейников» Суд постановил, что Россия, как представляется, признала концепцию ограниченного иммунитета как принцип международного обычного права еще до того, как она подписала Конвенцию (пп. 67–68).

Международный Суд в деле «Юрисдикционные иммунитеты государства (Германия против Италии, со вступлением в дело Греции)» (ICJ Reports 2012, р. 99), занял более осторожную позицию в отношении Конвенции как документа, отражающего международное обычное право. Работа КМП, переговоры, подписание, ратификация и применение Конвенции могут служить доказательством практики государств и *opinio juris* (п. 55):

В данном контексте источниками особо значимой практики государств являются решения национальных судов, рассматривавших вопрос о наличии иммунитета у иностранного государства, законодательство тех государств, которые ввели в действие положения об иммунитете, ссылки на иммунитет, которые делались государствами в иностранных судах, и заявления, сделанные государствами сначала в ходе активного изучения этого предмета Комиссией международного права, а затем в контексте принятия Конвенции Организации Объединенных Наций. *Opinio juris* в данном контексте находит свое отражение, в частности, в заявлениях государств, ссылающихся на свой иммунитет и

Библиотека аудиовизуальных материалов Организации Объединенных Наций
по международному праву

утверждающих, что они обладают таким иммунитетом от юрисдикции других государств в соответствии с международным правом; в признании государствами, предоставляющими иммунитет, того факта, что делать это их обязывает международное право; а также в притязаниях государств на право осуществлять юрисдикцию в отношении иностранных государств в иных случаях.

Международный Суд рассмотрел статьи 12 (Ущерб личности и ущерб собственности) и 19 (Иммунитет от принудительных мер после вынесения судебного решения) Конвенции, осторожно отметив при этом, что положения Конвенции «релевантны лишь постольку, поскольку положения [международных договоров] и процесс их принятия и осуществления проливают свет на содержание международного обычного права» (п. 66).

Влияние Конвенции не зависит от того, вступила она в силу или нет. Международные и национальные суды рассматривают ее как полезный, но не всегда во всем окончательный исходный документ для проведения анализа права государственного иммунитета. Таким образом, надежда на то, что Конвенция окажет гармонизирующее воздействие на право и практику (пункт 3 преамбулы Конвенции), является более реалистичной, чем может показаться судья по медленному росту числа участников, ратифицировавших документ.

Материалы по теме

А. Правовые документы

Международные нормативные акты

[Европейская конвенция об иммунитете государств](#), Базель, 16 мая 1972 года, *European Treaty Series*, No. 074.

[Конвенция Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности](#), Нью-Йорк, 2 декабря 2004 года.

Национальные нормативные акты

Соединенные Штаты Америки, Закон об иммунитетах иностранных государств, *United States Code*, Chap. 97 (1976).

Соединенное Королевство, Закон о государственном иммунитете (1978 год).

Российская Федерация, Федеральный закон № 297-ФЗ от 3 ноября 2015 года «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации».

Франция, Закон № 2016-1691 от 9 декабря 2016 года.

[Соединенное Королевство, Закон о государственном иммунитете \(1978 год\)](#).

В. Документы

Комиссия международного права, [Проекты статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности](#) (1991 год).

Резолюция 49/61 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994 года (Конвенция о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности).

Резолюция 55/150 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 2000 года (Конвенция о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности).

Резолюция 59/38 Генеральной Ассамблеи от 2 декабря 2004 года (Конвенция о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности).

С. Судебная практика

Международные суды

Европейский суд по правам человека, «Чудак против Литвы», жалоба № 15869/02 (Большая палата, 23 марта 2010 года).

Европейский суд по правам человека, «Сабех Эль-Лейл против Франции», жалоба № 34869/05 (Большая палата, 29 июня 2011 года).

Международный Суд, «Юрисдикционные иммунитеты государства (Германия против Италии, со вступлением в дело Греции)», решение от 3 февраля 2012 года, ICJ Reports 2012, p. 99.

Европейский суд по правам человека, «Валлисхаузер против Австрии», жалоба № 156/04 (Первая секция, 17 июля 2012 года).

Европейский суд по правам человека, «Олейников против России», жалоба № 36703/04 (Первая секция, 14 марта 2013 года).

Европейский суд по правам человека, «Наку против Литвы и Швеции», жалоба № 26126/07 (Четвертая секция, 8 ноября 2016 года).

Национальные суды

Высокий суд Новой Зеландии, «Фанг и другие против Цзяна и других», 21 декабря 2006 года.

Гонконгский апелляционный суд последней инстанции, «Демократическая Республика Конго и другие против “Эф-джи хемисфер ассошиейтс эл-эл-си”» [2011] HKCFA 43.

Палата лордов Соединенного Королевства, «Джонс против Министерства внутренних дел Королевства Саудовской Аравии и другой стороны (со вступлением в дело Государственного секретаря по конституционным делам и другой стороны)», [2006] UKHL 26.

Верховный суд Нидерландов, «Нидерланды против Серваса», 14 октября 2016 года.

Верховный суд Соединенного Королевства, «Белхадж и другая сторона против Стро и других; Рахматулла (№ 1) против Министерства обороны и другой стороны», [2017] UKSC 3.

Верховный суд Соединенного Королевства, «Бенкхарбуш против Министра иностранных дел и по делам Содружества и Министра иностранных дел и по делам Содружества», [2017] UKSC 62.

Тайный совет Соединенного Королевства, «”Бору Хатлари Иле Петрол Тасима АС” и другие против “Тепе Инсаат Санайи АС”», [2018] UKPC 31.

Д. Доктрина

H. Fox and P. Webb, *The Law of State Immunity*, 3rd revised edition, Oxford University Press, Oxford, 2015, особенно Chapter 9.

D.P. Stewart, “The UN Convention on Jurisdictional Immunities of States and their Property”, *American Journal of International Law*, vol. 99, 2005, p. 194.

R. O’Keefe and C. Tams (eds.), *The United Nations Convention on Jurisdictional Immunities of States and Their Property: A Commentary*, Oxford University Press, Oxford, 2013.

Библиотека аудиовизуальных материалов Организации Объединенных Наций
по международному праву

G. Hafner and U. Köhler, “The United Nations Convention on Jurisdictional Immunities of States and Their Property”, *Netherlands Yearbook of International Law*, vol. XXXV, 2004, pp. 3-49.

G. Hafner, M.G. Kohen and S. Breau (eds.), *State Practice Regarding State Immunities/La Pratique des Etats concernant les Immunités des Etats*, Martinus Nijhoff, Leiden/Boston, 2006.